

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Бриллиантовый дождь

«Научная книга»

Серова М. С.

Бриллиантовый дождь / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Час от часу не легче! К Жене Охотниковой – профессиональному бодигарду – обратилась клиентка с просьбой найти пропавшего муженька. Тот уехал в Москву к другу три дня назад, и с тех пор от него ни слуху ни духу. Евгения берется за поиски.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

Бриллиантовый дождь

Глава 1

Черный зрачок «марголина» уставился прямо на меня и дважды натужно кашлянул, выплевывая в мою сторону смертоносные пули, прежде чем я успела что-либо предпринять. Сначала я почувствовала резкую жгучую боль в плече, а затем всю грудь как будто разорвало в клочья. Я стиснула зубы, чтобы не закричать. А если и захотела бы, сил на это все равно бы не хватило. Перед глазами все завертелось со стремительной скоростью, и я стала медленно оседать на пол. Сознание замутилось. Сквозь пелену до меня донесся топот ног и беспорядочная стрельба, как будто кто-то палил по нескольким движущимся мишеням сразу. На какое-то мгновение я полностью вырубилась, затем сознание включилось лишь на секунду. Расплывчатые силуэты двух человек склонились надо мной, и металлический голос прогремел над самым ухом:

– Мы не довезем ее, Граф! Это бесполезно. Мне очень жаль, но ничего нельзя поделать. Ей кранты, зуб даю.

– Заткнись! – огрызнулся другой голос.

И больше я уже ничего не слышала. Я стала необратимо проваливаться в черную бездонную пропасть. Какая-то неведомая сила стремительно понесла меня вдаль по нескончаемому тоннелю. И вдруг впереди я увидела яркий свет, о котором столько говорилось, но доказать существование которого никто еще не сумел. Боль отступила. Тело стало легким и невесомым. Я повернула голову. Мое бездыханное тело лежало на кафельном полу, а вокруг него суетились два человека. Я умерла.

«Вот и все, Охотникова, – промелькнула идиотская мысль. – Тебя больше нет».

Могла ли я совсем недавно предположить, что моя жизнь оборвется так скоро, в самом расцвете лет? Конечно, не могла. Иначе ни за что бы не подписалась на это дело.

* * *

Дождливым осенним вечером мы с тетужкой, уютно расположившись на кухне, домашнему наслаждались ароматным кофе. Дожди шли уже целую неделю не переставая, и угрожали в самом прямом смысле смыть с лица земли наш славный город Тарасов. Естественно, подобные перспективы не поднимали настроения ни мне, ни тетужке Миле. После удушливо-жаркого лета сентябрьский дождик, пролившийся на иссушенную почву, казался манной небесной. Но, когда он затягивается на неопределенный срок, – это начинает надоедать.

– Завтра опять обещают дождь, – произнесла тетужка, прерывая затянувшееся молчание.

Я кивнула, делая очередной обжигающий глоток кофе, и ответила:

– Меня это уже несколько не удивляет. Обидно будет, если такая погода продлится до конца наших дней.

– Типун тебе на язык, – отреагировала тетужка на мое пессимистическое замечание.

– Спасибо.

После этого мы обе рассмеялись. Вот тут-то, как раз при попытке поднять друг другу настроение, нас и настиг телефонный звонок. Я встала из-за стола и, приблизившись к аппарату, сняла трубку.

– Да!

– Здравствуйте, – долетел до меня женский голос с того конца провода. – Могу я услышать Охотникову Женю?

– Это я, – голос говорившей мне был не знаком.

– Добрый вечер, Женя, – повторила она приветствие несколько в иной форме. – Мне нужно поговорить с вами.

– Так говорите. Что же вам мешает?

– Вы не поняли меня. Я хотела бы с вами встретиться и поговорить с глазу на глаз.

– А вы, собственно говоря, кто? – решила поинтересоваться я, прежде чем продолжить разговор с неизвестной собеседницей.

– Я? – переспросила она. – Я, возможно, ваша будущая клиентка, если мы, конечно, сумеем договориться.

Я не почувствовала по голосу, что она сильно напугана чем-то или кем-то. Тогда для чего ей, интересно, могли понадобиться услуги телохранителя.

– Вам нужна охрана? – спросила я для достоверности.

– Не совсем, – туманно ответила она. – Скажите, я могу к вам подъехать сейчас?

– Вообще-то, уже поздно, – попыталась отделаться я от неизвестной.

На самом деле причина была в другом. Ложиться спать я еще не собиралась. Просто у меня отсутствовало желание работать. Любая работа так или иначе может быть сопряжена с выходом на улицу, а мне вовсе не улыбалось мокнуть под проливным дождем.

– Я не отниму много времени, – продолжала настаивать собеседница. – Я сейчас нахожусь неподалеку от вашего дома и буду у вас через пару минут.

Выходит, дамочка и адрес мой знала. Похоже, здесь не обошлось без рекомендаций со стороны кого-то из моих знакомых. Ну что ж, поговорить-то я всегда могу. Это меня ни к чему не обяжет. А там посмотрим.

– Ладно, заходите, – решила я. – Квартиру тоже знаете?

– Знаю, – последовал ответ.

– Тогда жду.

Я повесила трубку и покосилась за окно. Уже начинало смеркаться. Ливень прекращаться и не думал.

– Кто звонил? – поинтересовалась тетя.

Я пожала плечами:

– Какая-то женщина. Хочет со мной срочно увидеться и поговорить.

– Новая работа?

– Скорее всего, – буркнула я. – Сейчас она придет, и все станет ясно.

Я допила уже остывший кофе и обратилась к тетушке:

– Ты не будешь против, если я покину тебя?

– Конечно, нет, – улыбнулась она. – Я пойду посмотрю телевизор.

Честно говоря, я и сама бы с удовольствием последовала ее примеру и весь вечер провела бы у экрана, но слово – не воробей, как говорится. Раз уж я сказала по телефону, что жду, значит, разговор неизбежен.

Она позвонила в дверь ровно через две минуты, как и обещала. Точность – вежливость королей. Тетя уже к этому времени расположилась в гостиной, оккупировав мягкое глубокое кресло, а я, вздохнув, отправилась открывать.

Женщина, а если быть более точной, девушка, возникшая на пороге нашего с тетушкой дома, оказалась стройной экстравагантной блондинкой с длинными ногами. Ей было около двадцати пяти лет. Длинные вьющиеся волосы обрамляли овальной формы лицо. Тонкая линия губ, зеленые, как у кошки, глаза, ямочка на подбородке. Правда, завивка на волосах девушки была безнадежно испорчена. Во всяком случае на сегодняшний вечер. Видимо, зонтом моя сегодняшняя гостья не пользовалась. Одета она была в короткую джинсовую юбку и такую

же джинсовую куртку, из-под которой выглядывала нежно-розовая блузка. На ногах – черные полусапожки.

– Вы – Женя? – осведомилась она прямо с порога.

– Да, проходите, – я отступила в сторону, пропуская ее в квартиру. – Вы что, всегда ходите без зонта?

– Я на машине, – проинформировала она меня.

Но меня это несколько не убедило. При таком ливне, даже выходя из машины на несколько секунд, стоит пользоваться зонтиком.

– Горячего кофе? – предложила я ей.

– Да, спасибо.

Она разулась, затем сняла куртку и повесила на вешалку в прихожей. Привычным жестом взбила намокшие волосы и прошла вслед за мной на кухню.

Я ничего не спрашивала, и она тоже не спешила с объяснениями, хотя и обещала не отнимать у меня много времени. Я чувствовала, что гостья изучает меня, присматривается. Такое поведение мне было понятно. Несмотря на какие-то там рекомендации, я была для этой девушки чужим человеком, а она наверняка пришла поделиться со мной чем-то личным, сокровенным. Потому я и не торопила ее. Если она решит, что доверять мне не стоит, и уйдет, так ничего и не рассказав, я не сильно расстроюсь или обижусь. Ей это нужно куда больше, чем мне.

Я сварила кофе, налила в чашки и села напротив нее.

– Ну, для начала давайте познакомимся, – предложила ей, открыто улыбаясь. – Кто я такая, вам уже известно, не так ли?

Гостья молча кивнула и придвинула к себе дымящуюся чашку.

– Прекрасно. А как вас зовут?

– Виолетта, – ответила она. – Виолетта Степановна Стрельникова, – и тут же без всякого перехода она добавила: – Мне нужна ваша помощь.

– Это я уже поняла, – а про себя подумала: «Виолетта – в переводе – „фиалка“». – А в чем, собственно говоря, дело?

– Дело в моем муже. Подозреваю, что он угодил в большую беду.

Приступив к изложению своей проблемы, Виолетта напрочь забыла про кофе. Вернее, она крутила чашку в руках, но пить – не пила.

– Так, значит, охрана нужна не вам, а вашему мужу. Так? – попыталась я сразу конкретизировать задачу.

– Не знаю, – огорошила она меня своим ответом.

– То есть как это?

– Может, ему и понадобится охрана, а может, уже и ничего не понадобится. Чтобы это выяснить, необходимо сперва найти его.

После этих слов Стрельникова подняла глаза на меня и, видимо, ждала какой-то реакции. Тут до меня стала доходить цель ее визита.

– Вы что же, Виолетта Степановна, хотите, чтобы я нашла вам вашего мужа?

– Я заплачу, – немедленно откликнулась она.

Час от часу не легче. Охрана клиента еще позволяла мне в какой-то степени находиться по большей части в помещении, а не на улице. Но тут... Рыскать по всему городу, наплевав на погодные условия, в поисках неверного муженька, решившего немного загулять от своей суженой, – нет уж, увольте.

Я вздохнула, сделала маленький глоток кофе и как можно вежливее принялась объяснять ситуацию Стрельниковой.

– Послушайте, Виолетта Степановна, я не знаю, кто вам рекомендовал меня, тем более мне известно, что в большинстве случаев клиенты не раскрывают подобной информации, но

вас, видимо, неверно проинформировали. Я – телохранитель. Моя работа – охрана личности или объекта. Это, так сказать, определенные рамки моих полномочий. Я не занимаюсь поиском пропавших людей. Для этого существуют частные детективы. Почему бы вам не обратиться к кому-то из них?

– Вы мне отказываете? – глаза Стрельниковой увлажнились.

– Неужели вы не понимаете? – Я старалась быть терпеливой. – У меня другие полномочия, другие обязанности...

– Я вам очень хорошо заплачу, – перебила она меня, и я почувствовала, что голос Виолетты задрожал.

– Виолетта...

– Прошу вас, выслушайте меня, Женя, – снова вклинилась она и, воспользовавшись минутным замешательством с моей стороны, начала быстро и настойчиво посвящать меня в суть своей проблемы: – Мой муж Андрей три недели назад уехал в Москву, он сказал, что нашел способ заработать много денег. Причем, как он выразился, особо не напрягаясь. Мне сразу не понравилась эта идея. Ведь, насколько мне известно, легких денег не бывает. Он ответил, что тут не может быть никакого прокола. Отговаривать его было бесполезно, и он уехал. Обещал через неделю позвонить или прислать весточку. Но ни того ни другого не произошло. Я прождала еще неделю, затем еще, и вот сейчас я почти на сто процентов уверена, что он попал в беду. – В этом месте Стрельникова не удержалась и расплакалась. – Извините.

Она достала из сумочки кружевной платочек и с его помощью попыталась скрыть от меня свою слабость.

– Подождите, – мне вдруг стало жаль эту несчастную дамочку. – Не стоит делать поспешных выводов. Андрей мог просто закрутиться и забыть позвонить.

– Это исключено, – отвергла она мое предположение. – Я хорошо знаю Андрея. Мы прожили с ним четыре года. Он не мог забыть обо мне.

«Четыре года – не такой уж и большой срок, – подумала я, – чтобы узнать человека достаточно хорошо». Но возражать не стала.

– А чем занимался ваш муж здесь, в Тарасове?

Мой вопрос смутил ее. Несколько секунд она мяла платочек в руках, а затем произнесла, избегая смотреть мне в глаза:

– Ему после армии не очень-то везло с поисками работы. Школьный приятель устроил его в одну контору... В общем, Андрей занимался рэкетом. Мелким. Сбирал дань с ларечников. Но ему это всегда не нравилось, – тут же бросилась она на защиту любимого. – Он всегда говорил мне, что это лишь временное пристанище. На что-то нужно жить. И вот как раз подвернулся случай завязать, и Андрей ухватился за него, как за спасительную соломинку.

– Именно поэтому, как я понимаю, вы и не хотите обращаться в милицию? Можете не отвечать, и так все ясно.

Я смотрела на Виолетту Стрельникову и размышляла. Браться за это дело по-прежнему не хотелось. Но сидящая напротив меня девушка вызывала симпатию. Может быть, ее муж и не был таким идеальным человеком, каким она себе его рисовала, но Виолетта искренне верила в то, что он самый лучший и лишь волею обстоятельств угодил в неприятную ситуацию. Почему бы не помочь ей? Вообще-то, я уже с месяц сидела без дела и успела основательно соскучиться по приключениям. Тем более, насколько я поняла, поиски предстоит проводить в Москве, а не в Тарасове.

– А какая сейчас погода в Москве? – неожиданно спросила ее я.

– Не знаю, – она пыталась сообразить, к чему привязать мой вопрос.

– Надо выяснить.

– Так вы беретесь? – осенило ее.

– Я еще ничего не решила.

Чашка с кофе, стоящая передо мной, уже опустела, и я, уставившись на доньшко и крутя ее в руке, перегоняла из одной стороны в другую кофейную гущу.

– Вам хоть известно, куда и для чего он поехал? – поинтересовалась я после минутной паузы.

– Нет, – взгляд Виолетты погрузнел еще больше. – Я пыталась выяснить, но он отмалчивался. Говорил, что сейчас не время делиться с кем-то планами, даже со мной. Боялся сглазить.

– Как же тогда, по-вашему, я смогу отыскать его, не имея ни малейшей зацепки? – удивилась я.

– Зацепка есть, – загорелась Стрельникова. – Маленькая, но есть.

Она поставила сумочку себе на колени и принялась энергично рыться в ней, отыскивая что-то.

– Вчера вечером я залезла к Андрею в стол и нашла там записную книжку. Перелопатила ее всю от и до и нашла только одну подходящую запись, – говорила меж тем Виолетта. – Вот она.

С этими словами она протянула мне маленькую книжицу в коричневом кожаном переплете. Я взяла ее в руки.

– Откройте на букву «И», – посоветовала мне Стрельникова.

Я так и сделала. Здесь была всего одна запись. «Израильтянин. Москва, Комсомольский проспект, 146, кв. 82».

– И это все? – я подняла глаза на Виолетту.

Она кивнула.

– Можете оставить книжку себе и просмотреть ее всю, – сказала она. – Но больше там нет ничего, связанного с Москвой.

– А кто такой этот израильтянин, вы знаете?

– Андрей как-то упоминал о нем. Это его старинный друг. Они росли в одном дворе. Потом Израильтянин уехал в Москву и осел там. Чем занимается, не знаю.

Да, информацией Стрельникова располагала минимальной. Адрес московского друга это, конечно, кое-что, но если путь окажется ложным, то тупиковая ситуация обеспечена. Где искать тогда Андрея?

– Израильтянин – это, насколько я понимаю, кличка, да? – уточнила я, одновременно пролистывая странички в записной книжке.

– Совершенно верно. Насколько я могла судить по рассказам Андрея, у того существуют какие-то еврейские корни.

– А у вашего мужа есть кличка?

– Да, – Виолетта вновь потупила взгляд. Видимо, ей было неприятно говорить о том, что так или иначе выдавало причастность ее муженька к криминальным структурам.

– Какая?

– Пуля, – ответила она. – Друзья звали его Пуля. Еще с детства, по-моему.

Я кивнула. Ситуация становилась более или менее ясной. Мелкий рэкетиер Пуля едет в Москву к своему дружку Израильтянину для обдельвания какого-то не очень законного дельца. В силу того, что ребята не очень крутые, они и в самом деле могли здорово влипнуть, а то и вовсе лишиться жизнью. Именно так я себе это и представляла, хотя моя версия и могла оказаться ошибочной. На судьбу начинающих аферистов мне было в принципе наплевать, но ни в чем не повинная Виолетта Стрельникова явно страдала от всей этой истории, и я по-женски могла понять ее.

– Знаете что? – я отложила в сторону записную книжку, решив изучить ее более детально чуть позже. – Я, пожалуй, возьмусь за это дело и помогу вам найти вашего мужа.

– В самом деле? – Стрельникова чуть не подпрыгнула на стуле от счастья.

– Да, но хочу заранее предупредить вас: во-первых, у меня может ничего и не получиться, а во-вторых... – я сделала многозначительную паузу. – Во-вторых, вы должны быть готовы ко всему, Виолетта. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Понимаю, – она снова помрачнела. – Именно этого я и боюсь больше всего. Того, что его уже может и не быть в живых. Но от неизвестности становится еще более жутко.

– Ладно, – я и в самом деле приняла окончательное решение. – Завтра же я отправлюсь в Москву и начну там поиски. Оставьте мне свой номер телефона, по которому я могла бы держать вас в курсе событий.

На лице Виолетты отразилось замешательство.

– Подождите, – растерянно произнесла она. – Вы, кажется, не совсем правильно поняли меня, Женя. Я хочу, чтобы мы отправились в Москву вместе.

Я действительно не была готова к такому повороту событий.

– Зачем?

– Мы будем вместе искать Андрея, – сказала она. – Я хочу тоже принимать в этом участие.

По телефону – это одно, а так...

Я улыбнулась и покачала головой:

– Все-таки вы несерьезный человек, Виолетта. Это не увеселительная поездка, а опасное и рискованное предприятие. Я и сама сейчас не знаю, с чем и с кем мне придется столкнуться в процессе поисков вашего мужа. Розыск может быть сопряжен со стрельбой, драками и прочими неприятными эксцессами.

– Я все понимаю, – она убрала платочек в сумочку и затем защелкнула ее. – Но я действительно не смогу сидеть здесь и дожидаться результатов, мучаясь неопределенностью.

– Ваше присутствие, Виолетта, может затруднить некоторые мои действия и помешать поискам.

– Обещаю, что я буду вести себя хорошо и не доставлю вам проблем, – уверила она меня с обезоруживающей улыбкой.

– Мне придется параллельно и вас охранять от неприятностей, которые могут возникнуть.

– Я заплачу вам по двойному тарифу.

Похоже, у нее на все был готов ответ. Спорить со Стрельниковой бесполезно.

– Если так, то я опять вынуждена предупредить вас, – сказала я. – С вашим присутствием поиск может растянуться на более длительный промежуток времени.

– Как скажете, – кивнула Виолетта. – Я во всем полагаюсь на вас.

– Тогда до встречи на вокзале. Завтра вечером. Не опоздаете? – хитро прищурилась я.

– Шутите? Конечно, нет.

Она поднялась из-за стола, так и оставив кофе нетронутым.

– А вы не передумаете?

– Я принимаю решение, Виолетта, только один раз, – сухо, по-деловому, изрекла я.

– Спасибо вам.

– Пока еще не за что.

Я проводила ее до двери, и Стрельникова, окрыленная надеждой, покинула мою квартиру. Вернувшись на кухню, я вымыла чашки и бросила печальный взгляд за окно. Там уже стемнело, но характерный шум явственно говорил, что дожди еще бушуют. Ладно, будем надеяться, что в Москве погода более благоприятная.

Тетушка все еще сидела в гостиной перед телевизором, но уже клевала носом.

– Новости прошли? – спросила ее я.

– Да.

– Не обратила внимания, какая погода в Москве?

– Нет, а зачем тебе? Завидуешь тем, у кого светит солнышко с утра до вечера? – подцепила меня тетя.

– Завтра отбываю в Москву, – проинформировала ее я.

– У тебя все-таки новое дело? – улыбнулась она.

– Нельзя же все время отдыхать, – поддержала я ее игривое настроение. – Нужно и на кусок хлеба когда-то зарабатывать.

– Это верно, – ответила она. – Знаешь, я, наверное, пойду спать. Утомилась что-то.

– Давай. Спокойной ночи.

– И тебе тоже.

Я спать не торопилась и, после того как тетюшка исчезла в своей опочивальне, расположилась на диване, включив видик. О предстоящем деле старалась не думать. Зачем? Будет время. Работать я начну только завтра вечером, а сегодня я пока на отдыхе.

* * *

Утро нового дня встретило меня еще большим шквалом ливня за окнами. Природа разбушеввалась не на шутку. Так и в самом деле город затопит.

Но сегодня мне было не до философских размышлений о погоде. Предстояло основательно подготовиться к поездке в Москву. И я занялась этим сразу же после завтрака. Собрав в дорогу все жизненно необходимые вещи, я стала готовить то, что может пригодиться мне непосредственно для дела: набор париков, грим и прочие принадлежности. Это все могло и не понадобиться – по обстоятельствам, но я привыкла держать все необходимое под рукой. Недаром в свое время меня окрестили Хамелеоном. Изменять внешний облик, когда того требовала ситуация, – мой коронный ход. Я также собиралась взять с собой в Москву и шпионские прибабасы: подслушивающие устройства, необходимые предметы для дальнего и ближнего слежения, другие различные оригинальные штучки. Никогда заранее нельзя угадать, что пригодится, а что нет. Естественно, я не забыла и про свой верный французский револьвер. Вот без него-то уж точно в дорогу отправляться никак нельзя. Москва – город гангстерский. Она очень явно напоминала сейчас Чикаго в двадцатые годы. А мне, судя по всему, придется окунуться с головой в самый рассадник криминалитета.

К четырем часам дня все было готово к отъезду и упаковано. Я тепло попрощалась с тетюшкой и в пять часов покинула дом. Предварительно узнав, что поезд на Москву отбывает в самом начале седьмого.

Забирать из гаража «Фольксваген» я, естественно, не стала и добралась до вокзала на такси.

Стрельникова прибыла еще раньше меня и топталась на перроне, томимая ожиданием. Только на этот раз на ней был длинный светлый плащ, а в руках зонтик.

– Добрый вечер, – я подошла к ней.

– Здравствуйте, – улыбнулась она. – Я уже начала было волноваться. Даже позвонила вам домой пять минут назад, но какая-то женщина сообщила мне, что вы отбыли в Москву.

– Билет взяли?

– Да, а вы?

– Разумеется.

Посадку объявили без пяти минут шесть, и мы с Виолеттой направились в вагон. Билеты у нас оказались в два соседних вагона, но Стрельникова без труда договорилась с моим соседом по купе поменяться местами. Двумя другими нашими попутчиками была пожилая женщина с восьмилетним ребенком. Рассовав вещи, мы сели к столику у окна.

– Как ваше настроение? – обратилась ко мне Виолетта.

– Боевое, – ответила я.

Мне и в самом деле было уже наплевать на дождь за окном. Я целиком погрузилась в предстоящие проблемы. Все мои мысли занимало то, что мы станем делать, если никакого Израильянина по указанному в записной книжке адресу не окажется?

– Может, нам лучше перейти на «ты», – предложила я. – Так проще общаться, и мы все-таки почти ровесницы.

– Я не против, если ты не возражаешь, – с готовностью откликнулась Виолетта, расплываясь в добродушной улыбке.

Похоже, она серьезно верила в успех нашего безнадежного дела. Сразу видно, оптимистка. Впрочем, я тоже не относилась к категории пессимистов и потому бодро спросила:

– А ты сама-то не была лично знакома с этим Израильянином?

– Нет, никогда в жизни его не видела.

– В Москве он давно обосновался?

– Судя по рассказам Андрея, давно. Лет восемь назад или около того.

Это уже кое-что. Человек с такой редкой кличкой не может бесследно затесаться даже в таком огромном городе, как Москва. Тем более если он со своим другом планирует какое-то крупное предприятие. Кто-то в определенных кругах наверняка слышал о нем хоть что-нибудь. Ну что ж, поищем, порасспрашиваем.

Выйдя в тамбур, мы с Виолеттой проговорили почти до захода солнца, но ничего такого, что могло бы как-то помочь в поисках Пули и его друга, я выяснить не смогла. Несмотря на утверждение Стрельниковой, что она знала своего мужа как облупленного, похоже, он на самом деле не очень-то доверял ей, оставляя за собой кучу тайн в том, что касалось друзей и так называемого бизнеса. Впрочем, наше общение в поезде нельзя было назвать бесперспективным. Оно помогло нам лучше узнать друг друга, сблизиться, а это, безусловно, являлось важным моментом в предстоящей нам обоим работе.

Уже когда я леглась спать на верхнюю полку в купе, во мне шевельнулось какое-то непонятное беспокойство. Как будто в воздухе запахло опасностью. Но я отогнала это ощущение и, отвернувшись к стенке, уснула.

Ранним утром мы были в Москве. Но город уже гудел, как растревоженный улей. Вот что значит столица. Попробуй отыщи в этом улье двух маленьких и незначительных пчелок. Задача явно не из простых.

Глава 2

Что касается здешней погоды, то она, несомненно, была лучше тарасовской. Дождя не было, но не было и тепла. Обычная ветреная погода без солнца. На небе тучи, но не грозовые, а абсолютно безобидные. Во всяком случае, на первый взгляд.

– И где-то здесь находится Андрей, – задумчиво произнесла стоящая рядом со мной Виолетта. – Мы сумеем его найти, правда?

– Вне всякого сомнения, – поддержала я клиентку, хотя на самом деле, чем больше я думала о том, как это осуществить, тем быстрее надежды на успех таяли. Но не говорить же об этом Стрельниковой. – Ладно, пошли. Для начала нам необходимо отыскать жилье и средство передвижения.

Гостиница, которую мы с Виолеттой выбрали, была средней. Не шикарный пятизвездочный отель, но и не третьесортная ночлежка. Мы взяли два соседних одноместных номера и, получив ключи от комнат у портье, отправились наверх разбирать вещи. Честно говоря, я не торопилась нанести визит на Комсомольский проспект. Мне не хотелось разочарований в самом начале. Но рано или поздно ехать туда все равно придется. Это неизбежно.

Я рассовала вещи в шкаф и присела на кровать. Достала из сумочки записную книжку Андрея Стрельникова. Виолетта оказалась права. Кроме адреса Израильянина, уцепиться здесь было не за что. Даже детальный просмотр книжки ничего не дал. Там вообще было минимальное количество записей, а те, которые и имелись, относились к тарасовским знакомым.

Пуля и Израильянин. Какое же дельце могли затеять эти двое? С чем оно связано? Да и вообще, вместе ли они? В одной ли связке? Сколько вопросов уже предстоит выяснить. А сколько их еще появится в процессе поисков Виолеттиного мужа? Страшно представить.

В дверь осторожно постучали.

– Открыто, – ответила я, убирая записную книжку. – Входите.

В номер вошла Стрельникова.

– Я готова, – проинформировала она меня. – А ты?

– Я тоже. Поехали.

У портье мы поинтересовались, где поблизости можно взять напрокат автомобиль. Он сказал нам, что за углом направо вполне можно осуществить подобное желание. Так мы и сделали. Выбрав «жигуленок» седьмой модели вишневого цвета, мы с Виолеттой тронулись в сторону Комсомольского проспекта.

На квартире Израильянина нас запросто могло ожидать несколько непредвиденных сюрпризов, и я, заранее предполагая такой вариант, засунула револьвер себе за пояс брюк.

– Кажется, Израильянина зовут Василием, – припомнила Стрельникова. – По-моему, так говорил Андрей, но я могу и ошибаться.

– Не очень подходящее имя для еврейских корней, – заметила я.

– Согласна. Но имя у него точно было не еврейским, поэтому я и обратила на это внимание.

– Ты на всякий случай останься в машине, – посоветовала я Виолетте.

Она попыталась было возразить, но я жестко произнесла:

– Если начнется стрельба, мне бы не хотелось, чтобы ты схлопотала пулю. Или тебя устраивает такая перспектива?

– Хорошо, – потупилась она. – Тебе виднее.

Сто сорок шестой дом по Комсомольскому проспекту располагался у самого края проезжей части. Огромная многоподъездная коробка в девять этажей. Через арку в центре здания мы проехали во двор и припарковали «семерку» неподалеку от детской площадки.

– Ни пуха ни пера, – пожелала мне Виолетта, когда я заглушила двигатель.

– К черту.

Я вылезла из салона и смело шагнула в нужный подъезд. Отыскав восемьдесят вторую квартиру, я остановилась на лестничной площадке и еще раз проверила наличие пистолета за поясом. Так, на всякий пожарный случай. Только после этого глубоко вдавила кнопку дверного звонка. Он откликнулся мелодичной трелью в глубине помещения. Но больше никакой реакции не последовало. Я позвонила еще раз. Тот же результат. Выждав пять минут и сделав еще один контрольный звонок, я раскрыла свою сумочку и извлекла набор отмычек. Не уходить же отсюда с пустыми руками.

Я здорово рисковала по причине того, что мои действия мог заметить кто-нибудь из соседей близлежащих квартир и вызвать наряд милиции. А перспектива провести неопределенное количество времени в столичном участке, давая объяснения, мне нисколько не улыбалась. Но кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Замок в двери квартиры Израильянина был один и уже третья по счету отмычка без труда провернулась в нем. Щелкнул замок. Я толкнула дверь от себя, и она отворилась. Револьвер перекочевал из-за пояса в мою правую руку. Я шагнула в квартиру.

Помещений было немного. Всего одна комната и кухня, не считая ванной и туалета. Я оперативно осмотрела все и убедилась, что квартира пуста. Ни Израильянина, ни кого-то другого здесь не было. Однако внешний вид квартиры говорил о том, что не так давно здесь кто-то появлялся и перевернул все с ног на голову. Вещи были разбросаны по полу, ящики стола и секретера выдернуты, матрац на кровати вспорот и его содержимое также развеяно в пространстве.

Могло быть только два объяснения данному обстоятельству. Либо сам Израильянин в спешке покидал свою обитель, либо кто-то побывал здесь уже после его отбытия и, проникнув в квартиру так же, как и я, искал что-то важное.

Я прошлась по комнате. Перерывать все по новой не имело смысла. Если и искали здесь определенную вещь, то, без всякого сомнения, уже нашли. Или, наоборот, не нашли. Тогда и мне этого не обнаружить. Тем более что я и представления не имела, что следует искать.

На кухонном столе стоял телефон. Я приблизилась к нему. Автоответчик отсутствовал. Определитель номера тоже.

Ну что ж, можно и уходить.

Я вышла из квартиры и закрыла за собой дверь. Случился тот самый первый облом, которого я опасалась больше всего. Израильянин был единственной ниточкой к Андрею Стрельникову по прозвищу Пуля.

Потоптавшись немного на лестничной площадке, я решительно позвонила в соседнюю квартиру. Открыли почти сразу. На пороге стоял здоровенный детина под два метра ростом и килограммов эдак на сто двадцать. На нем были обвислые спортивные штаны, изжеванная майка и сланцы.

– Чего надо? – не очень вежливо поинтересовался он у меня.

– Соседа вашего ищут. Его Василием, кажется, зовут.

– Точно, – подтвердил детина. – Васька. Петряков. А ты шлюха, что ли?

Я подумала, не дать ли ему в морду за такое обращение. Но потом передумала. В конце концов, какое мне дело до его оценки.

– С чего такое предположение? – мой голос был полон негодования.

– К Ваське никто больше из баб не ходил и не искал его, – сообщил мне «любезный» сосед.

– Нет, я по другой части, – постаралась я улыбнуться ему. – Так где он, не знаете?

– Свалил.

– Куда?

– Понятия не имею. Уже недели полторы, как свалил.

– Один? – поинтересовалась я.

Детина окинул меня долгим взглядом с головы до ног, пристально всмотрелся в глаза, а затем произнес:

– С дружкой. Дружок к нему какой-то приехал. Водку они сперва жрали дня четыре. И я у них бывал, – похвастался он. – А потом оба свалили в неизвестном направлении. Может, зайдешь? – неожиданно предложил он мне.

– Зачем?

– Ну так, посидим, выпьем, видак посмотрим. Пошли?

– Нет, спасибо, – отказалась я от столь заманчивого предложения. – У меня мало времени. Тороплюсь. А как звали его дружка, вы, случайно, не припомните?

– Андрюха. Но Васька чаще называл его Пулей. А тот его в ответ кликал Израильтянином. Как урки какие-то, – ухмыльнулся он. – Потом Васек еще одному звонил.

– Кому? – насторожилась я.

– Хрен его знает. Он его Индусом назвал.

– Индусом?

– Ага. У Васьки уже давно телефон отключили за неуплату, он ко мне и зашел. Мне, говорит, в Астрахань позвонить надо. Вот он и позвонил туда какому-то Индусу. Не знаете такого?

– Что-то не припомню. А говорил что?

– Кто? Кому? – сосед оказался туповатым человеком. Соображал с трудом.

– Василий что говорил Индусу?

– Я не прислушивался особо, – признался он. – Но вроде как говорил, встретиться, мол, надо по важному делу. Остальной разговор я не слышал.

– Вы мне очень помогли, – сказала я. – Большое спасибо.

И оставив детину в недоумении на предмет того, чем же он так здорово подсобил мне, я спустилась на улицу вниз.

Виолетта уже топталась возле машины, то и дело поглядывая наверх.

– Что так долго? – подскочила она ко мне, едва завидев.

– С соседом общались.

– А Израильтянин?

– Его нет. – Я открыла дверку и села за руль. Виолетта тоже нырнула в салон. – Он уехал полторы недели назад в неизвестном направлении. Вместе с твоим мужем, кстати.

– Откуда такая информация? – повернулась ко мне лицом Стрельникова.

Я завела мотор и выехала со двора. Интересно, наблюдает ли за нами из окна стодвадцатикилограммовый детина?

– Я же говорю, пообщалась с соседом. Он мне и выложил все, что знал. И еще. Накануне отъезда Израильтянин звонил в Астрахань некоему Индусу. Тебе говорит о чем-нибудь эта кличка?

– Ни о чем. Впервые слышу, – ответила Виолетта. – Кто он такой?

– Будем выяснять, – резюмировала я.

Все-таки визит на квартиру Израильтянина не прошел даром. Во всяком случае, появилась информация для размышлений. Во-первых, все тот же Индус из Астрахани. Кто он такой? Зачем понадобился Израильтянину и Пуле? Во-вторых, хотелось бы знать, кто побывал на квартире Израильтянина после отбытия двух друзей. Если, конечно, считать, что весь этот бедлам устроил не сам хозяин квартиры со своим другом. Стало быть, есть люди, которые так же, как и мы с Виолеттой, разыскивают их. И наконец, в-третьих, я знала теперь имя и фамилию Израильтянина. А это уже кое-что.

– Что мы теперь предпримем? – поинтересовалась Стрельникова.

– Трудно сказать, – пожалала плечами я. У меня и в самом деле не было определенного плана в голове на этот счет. – Давай обсудим это в гостинице. Так сказать, в спокойной обстановке. Но, полагаю, что начать нам придется именно с загадочного Индуса.

– Поедем в Астрахань? – уточнила она.

В ответ я промолчала. Срываться из одного города и мчаться тут же в другой – не самый лучший способ ведения поисков. И мне не хотелось начинать именно с этого. Но с другой стороны, что нам делать в Москве. Попробовать узнать что-нибудь о Петрякове?

Оставив «семерку» на стоянке возле гостиницы, мы вошли внутрь и направились к стойке портье за ключами от своих номеров. Рядом со стойкой спиной к нам стоял высокий худощавый мужчина в строгом двубортном костюме стального цвета и с залезшими назад волосами. Он говорил о чем-то с портье, когда мы приблизились. Я услышала лишь конец фразы.

– Попридержите за мной номер еще денька три. Если я не появлюсь, придет человек и расплатится, – говорил высокий господин.

– Разумеется, – подобострастно ответил ему портье, покосившись на нас с Виолеттой. – Никаких проблем, Олег Игнатьевич.

– Ну вот и ладушки, – весело ответил Олег Игнатьевич и развернулся, чтобы уйти.

Я как раз в этот момент собиралась обратиться к портье и шагнула вперед. Высокий нечаянно толкнул меня в плечо.

– Поаккуратнее, пожалуйста, – недовольно буркнула я.

– Простите.

И тут наши глаза встретились.

– Женья? – ошарашенно произнес он, и тут же лицо Олега Игнатьевича озарилось счастливой улыбкой. – Не может быть!

– Граф?! – я была поражена встречей не меньше его. – Что ты здесь делаешь?

– Вообще-то, я коренной москвич, – рассмеялся он.

– Да нет, я не об этом. Что ты делаешь в этой гостинице?

Граф бросил взгляд на застывшего в недоумении портье и, взяв меня под локоть, отвел немного в сторону.

– Я навещал одного друга, – сказал он доверительно.

Граф нагло врал мне. Его друзья никогда не станут останавливаться в такой гостинице, как эта. Не тот уровень. Они все предпочитают комфорт и роскошь. И потом этот вороватый взгляд на портье. Я была уверена на сто процентов, что мой старый знакомый приходил сюда для встречи с какой-нибудь дамочкой, но от меня он сей факт решил благоразумно скрыть.

Дело в том, что с Графом я познакомилась более полутора лет назад, когда он со своими друзьями приезжал к нам в Тарасов обдeldывать кое-какие темные делишки. Граф был именитым вором в законе, смотрящим по Москве и человеком с обширными связями и непререкаемым авторитетом. Тогда он здорово помог мне в одном деле, которое по воле случая перекликалось с его делами. Разумеется, между нами не обошлось и без легкого флирта. Граф сазу же начал подбивать ко мне клинья. И вот сейчас, стоя передо мной, он наверняка воспылал новыми чувствами и, естественно, не мог сказать об истинной цели визита в эту гостиницу.

Впрочем, я не очень-то и настаивала на правдивом ответе. Какая мне разница, с кем он там встречается. Меня интересовало совсем другое. Увидев Графа и узнав его, я моментально сообразила, что он и есть тот единственный шанс, который судьба так благосклонно посылает мне. Кто еще может знать криминальный мир Москвы лучше, чем Граф? С его помощью найти Виолеттиногo мужа будет значительно проще.

– Да что же мы, как чужие, в самом деле, – между тем сменил тему Граф. – Дай я хоть поцелую тебя.

Не спрашивая моего разрешения, он привлек меня к своей груди и два раза поцеловал. В щеку и в шею.

– Я скучал по тебе, – признался он.

– Польщена.

– А ты не скучала?

– Просто до умопомрачения, – отшутилась я и обернулась к Виолетте. – Познакомься, это – Виолетта. Виолетта, это – Граф. Вор в законе, – добавила я многозначительно.

Граф рассмеялся на мои слова.

– Уже нет, – ответил он.

– Как это? – удивилась я.

– Как поется в песне, с бандитизмом я навеки завязал и теперь я добропорядочный и законопослушный гражданин России.

– Так я тебе и поверила, – усомнилась я в его словах.

– Нет, я серьезно. А знаете что? – неожиданно произнес он. – По-моему, нашу встречу просто необходимо отметить. Как вам мое предложение?

– Я не против, – мгновенно откликнулась Виолетта.

– Я тоже, – поддержала я клиентку. – А каким образом?

– Мы отправимся в ресторан, – просто ответил мой старый знакомый. – Причем в самый престижный и дорогой ресторан Москвы. Такие красивые девушки, как вы, другого и не заслуживают, – при этом Граф улыбнулся мне одной из своих самых обворожительных улыбок. – Мы поедem в «Корону». Там собирается весь московский бомонд.

– В самом деле?

Я смотрела на Графа и дивилась. Он очень изменился за то время, которое мы с ним не виделись. Раньше он был немногословен и сух, а сейчас в нем появились мальчишеское бахвальство и велеречивость.

– Да, – немедленно отреагировал он. – А ты знаешь, кто хозяин «Короны»?

– Нет. Откуда?

– Пастор. Ты ведь помнишь его, Женечка?

Разумеется, я помнила Пастора. Он был тоже одним из тех, кто приезжал вместе с Графом в Тарасов. Общались я с ним, правда, мало, но впечатление он на меня произвел положительное.

– Надо же? Он уже тоже не вор в законе?

– Вор, – Граф понизил голос. – В жизни Пастора, в отличие от моей, не произошло никаких изменений. Он все еще законник. Так мы едем или нет?

Раздумывать мы с Виолеттой не стали и вслед за Графом покинули холл нашей гостиницы. Я уже было по привычке двинулась в сторону оставленной «семерки», но Граф нежно взял меня за руку.

– Нам сюда, – сказал он, указывая рукой на белоснежный «Мерседес» последней модели, припаркованный слева от входа.

– Блеск! – восхищенно произнесла Виолетта.

– Прошу, – Граф галантно распахнул перед нами заднюю дверцу автомобиля, предлагая сесть в салон.

Мы не заставили себя ждать. Сам Граф занял переднее сиденье рядом с водителем, молодым накачанным парнем в кожаной коричневой куртке. На наше появление качок никак не отреагировал. Он даже не поменял позы и, положив огромные руки на руль, смотрел прямо в лобовое стекло.

– Поехали в «Корону», Мичиган, – распорядился Граф.

Мичиган молча включил зажигание, и «мерс» плавно отъехал от тротуара. Всю дорогу Граф то и дело оборачивался и, демонстрируя нам достопримечательности столицы, без перерыва рассказывал какие-нибудь интересные случаи из своей жизни, так или иначе связанные с данной достопримечательностью. Он вообще был очень весел и общителен. Не знаю, посто-

янно ли он теперь такой или это встреча со мной так вдохновила бывшего смотрящего Москвы. Виолетта слушала его, раскрыв рот. Я видела, что Граф ей нравится. Еще бы, мужчина он видный. Кстати, я заметила, что Граф удосужился свести татуировки с пальцев рук. От многочисленных эзовских перстней не осталось и следа. Что касается качка за рулем по прозвищу Мичиган, то он за все время пути так и не произнес ни слова.

Ресторан «Корона» и впрямь был самым престижным и популярным в столице нашей родины. Об этом можно было судить по тем машинам, которые в изобилии стояли у входа. Сплошь дорогостоящие иномарки и «Волги» с правительственными номерами. Последних, правда, было значительно меньше, чем автомобилей импортного производства, но все-таки и они имелись.

Внутри также царила роскошь. Мраморный пол и громадные колонны, пушистые ковры с высоким ворсом, в которых в буквальном смысле слова утопала нога, хрустальные люстры под потолками и многообразие зеркал. На входе в просторном холле деловито топтались две гориллы в смокингах и при бабочках на кипенно-белых сорочках. Им куда больше подошло бы работать вышибалами в кабаках или щеголять в камуфляжной форме на военных базах. Но они были здесь и с приклеенными к губам улыбками, которые очень не шли к остальному их облику, встречали посетителей, тем не менее зорко поглядывая по сторонам. Они были готовы погасить вспыхнувший в любом из залов скандал и выставить буяна из ресторана за считанные секунды.

Завидев на пороге «Короны» Графа, ребята в смокингах только что на цыпочках не запрыгали перед ним. Раболепие было полным. К нам с Виолеттой, как к спутницам большого человека, также отнеслись с надлежащим почтением и вниманием. Мгновенно по какому-то невидимому нам сигналу из главного зала выкатился маленький толстенький человечек, здорово смахивающий на колобка из известной народной сказки, и на всех парах подлетел к нам. У него были реденькие волосы, пороссячи глазки без ресниц и круглый, как теннисный шарик, нос. Одет в белый костюм-тройку и черные лакированные туфли.

– Олег Игнатьевич! – воскликнул он с неподдельным восторгом. – Добрый день. Мы рады приветствовать вас у нас в «Короне». Ваш столик, как всегда, забронирован исключительно для вас и ваших гостей.

После этих слов Колобок галантно склонился в поклоне передо мной и Виолеттой. Граф щедро раздал чаевые ему и двум гориллам на входе.

– Прошу вас, проходите, – Колобок указал рукой на зал и отошел чуть в сторону, пропуская нас вперед.

Официанты тоже стремительно засуетились, едва мы сели за столик. Обслуживанием руководил сам Колобок.

– А что, Антон, – по-свойски обратился к толстячку в белом костюме Граф. – Хозяин-то здесь?

– Разумеется, – расплылся в улыбке великовозрастный Антон. – Господин Монькин наверху, у себя в кабинете.

– Передай ему, чтобы спустился к нам, – распорядился Граф. – У нас как раз не хватает одного кавалера для дамы.

– Будет сделано, Олег Игнатьевич.

Колобок тут же ретировался, предварительно убедившись в том, что официанты верно приняли у нас заказ и ничего не напутают без его контроля.

– Я хочу поговорить с тобой, Граф, об одном деле, – сказала я, когда мы наконец остались втроем.

По опыту я знала, что такие люди, как Граф, не любят вести деловые разговоры во время трапезы. Откладывая объяснения на конец обеда не хотелось, и я решила изложить дело хотя бы в общих чертах сейчас.

– Слушаю, – с готовностью откликнулся он.

– Мы с Виолеттой прибыли в Москву по делу.

– Меня это нисколько не удивляет, – перебил меня Граф. – Я воспринимаю тебя, Женечка, только в совокупности с какими-либо заданиями или трудностями.

– Не иронизируй, пожалуйста, – надулась я. – Лучше скажи, сможешь ли нам помочь?

– Постараюсь. В чем суть?

Я знала, что Граф не откажет мне в просьбе.

– Дело в том, что муж Виолетты пропал. Он уехал из Тарасова в Москву три недели назад. Сказал, что затеял какое-то прибыльное дельце. С тех пор от него ни слуху ни духу. Нам уже удалось кое-что выяснить. Он приехал сюда к своему другу по кличке Израильтянин. А сам Виолеттин муж в определенных кругах известен как Пуля. Мы побывали на квартире Израильтянина, но никого там не нашли. Сосед сказал мне, что оба дружка съехали около полутора недель назад. Предварительно Израильтянин звонил в Астрахань некоему Индусу. На этом наши поиски зашли в тупик.

– Да уж, это точно, – задумчиво произнес Граф.

Я видела, что он заинтересовался, а этого уже было более чем достаточно.

– Тебе ничего не говорит ни одна из этих кличек?

– Ничего. Но можно навести справки, – ответил он.

– Так что, сможешь?

– Думаешь, я могу отказать тебе? – улыбнулся он.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась ему и посмотрела на Виолетту.

– Я буду вам очень признательна, Граф, – скромно потупила глазки та.

– Нет, так не годится, – запротестовал бывший вор в законе. – Обращение на «вы» меня не устраивает ни под каким соусом.

Стрельникова покраснела еще больше, но сказать ничего не успела. Огромная тень легла на наш столик.

– Всеобщий привет! – прозвучал за моей спиной густой бас.

Я обернулась. Это был Пастор собственной персоной.

– Присоединяйся к нам, Пастор, – обыденно предложил ему Граф, и я сделала вывод, что друзья видятся довольно часто. – Я познакомлю тебя с двумя очаровательными особами. Впрочем, с Женей ты уже знаком. Не правда ли?

Пастор перевел взгляд на меня, и его губы тронула едва заметная улыбка. Насколько я помню, он вообще был скуп на эмоции. Пастор всегда поражал меня своей представительностью, возможно, из – за крупной комплекции. Правильные черты лица, благородная посадка головы, густые волосы, на висках уже тронутые сединой. Ко всему прочему с момента нашей последней встречи он еще отпустил и усы. Тоже седоватые, но Пастору они шли. Но вот кисти рук у него явно вступали в диссонанс с обликом. Он не последовал примеру Графа и оставил на пальцах все вытатуированные в свое время на зоне перстни. Только на среднем пальце правой руки татуировка была скрыта массивной золотой печаткой.

– А это Виолетта, – между тем представил мою спутницу Граф.

Пастор сначала поцеловал руку мне, затем Стрельниковой.

– Очень приятно, – сказал он.

– Взаимно, – улыбнулась Виолетта.

Она окинула Пастора с ног до головы долгим взглядом, оценивая, видимо, как потенциального кавалера.

– С удовольствием составлю вам компанию, – произнес хозяин «Короны» и, подчиняясь едва заметному знаку Графа, сел рядом с Виолеттой.

В этот момент официанты стали подносить нам заказанные блюда, а Граф обратился ко мне:

– Я думаю, Женечка, есть смысл рассказать и Пастору все то, что ты только что поведала мне.

– А в чем дело? – Пастор тоже перевел взгляд на меня.

Я не спеша повторила свой рассказ. Несмотря на то что стол накрыли с фантастической скоростью, а официанты во главе с Колобком по имени Антон топтались в нескольких метрах от нас, боясь прозевать какой-нибудь знак со стороны почетных клиентов, никто не торопился приступать к трапезе.

– Пуля, Израильтянин, Индус, – вслух произнес Пастор, когда я закончила повествование. – Фигуры в криминальных кругах, я так подозреваю, незначительные. Но попробовать пробить по некоторым каналам можно.

– Не тяни резину, Пастор, – поторопил его Граф. – Скажи лучше, когда будет результат?

– Минуточку. – Хозяин «Короны» с шумом поднялся из-за стола. – Я сейчас. Позвоню в одно место.

В рядах официантов тут же возникло беспокойное шевеление, но Пастор, даже не обратив на них внимания, стремительно вышел из зала.

– Граф, – обратилась я к старому знакомому, – а почему ты все-таки ушел в «отставку»?

– Это долгая история, Женечка, – улыбнулся он. – Если тебе все еще будет интересно, давай вернемся к этой теме как-нибудь потом.

Граф жестом подозвал официанта и так же молча, жестом, попросил его разлить по бокалам шампанское.

– Ну, давайте, за встречу! – предложил Граф.

Мы дружно с мелодичным звоном чокнулись и выпили.

Пастор вернулся уже через две минуты.

– Все в порядке, – радостно сообщил он. – Можем приступать к обеду.

– Спасибо за разрешение, – съязвил Граф.

– Нет, серьезно, – смутился его большой друг. – Я полагаю, что максимум через час мы получим информацию о разыскиваемых вами ребятах.

И больше не добавив ничего, он с азартом взялся за вилку и нож.

Глава 3

Воры в законе – это те люди, которые привыкли решать все вопросы быстро. И в самом деле, к чему откладывать дело в долгий ящик? Потом может все забыться, измениться. То пойдет не так, это – наперекосяк. Нужного человека не окажется на месте, след будет не такой горячий. Да мало ли какие еще препятствия могут возникнуть. Поэтому у меня не раз была возможность убедиться, что законники – люди сугубо деловые.

Именно это Пастор и доказал наглядно в очередной раз. Но расспрашивать его о чем-то было уже бесполезно. Он дал команду к началу трапезы. Никаких разговоров по существу во время еды.

Обед, между нами говоря, прошел очень приятно. И Граф, и Пастор как кавалеры были на высоте. Причем, негласно разделив свои обязанности, они ухаживали каждый за своей дамой. Граф – за мной, Пастор – за Виолеттой. Предупредительные официанты мгновенно убирали успевшие опустеть тарелки, следили за тем, чтобы в бокалах было все время налито шампанское и возникали прямо из-под земли по малейшему мановению руки любого из наших с Виолеттой спутников.

Когда мы перешли к десерту, что фактически уже не являлось обедом, Колобок со смущенной улыбкой приблизился к Пастору и сказал вполголоса:

– Виталий Александрович, вас к телефону.

– Прошу прощения. – Пастор вытер губы салфеткой и поднялся из-за стола. – Я покину вас ненадолго. Надеюсь, Олег не даст вам скучать.

После этого он величественно выплыл из зала. Граф тут же перехватил инициативу разговора, который пару минут назад завел Пастор. Но я уже слушала его вполуха. Интуиция подсказывала мне, что к телефону вора в законе пригласили именно по тому делу, которое касалось нас с Виолеттой. И я не ошиблась. Хозяин «Короны» вернулся довольно быстро и с загадочной улыбкой на устах вновь занял свое место за столом. Граф мгновенно умолк.

– Информация есть, – поделился с нами Пастор. – Может, и не такая обширная, как хотелось бы, но это все же больше того, чем вы располагали ранее.

Граф, я и Виолетта обратились в слух.

– О твоём муже, Виолетта, к сожалению, ничего сообщить не могу, – начал Пастор. – Ну, оно и понятно. Он же не местный. Никто никогда не слышал о человеке по прозвищу Пуля. Что касается Израильянина, то он в некоторых отдельных криминальных кругах личность известная. Израильянин – катала.

– Что это такое? – заморгала глазами Стрельникова.

– Картежник, – тут же любезно пояснил Граф.

– Вот именно, – подхватил Пастор. – И здорово насобачился обувать лохов. Сначала он со своим тогдашним подельником Ушастым работал в поездах. Оба шулера были отменные, но главенствующую роль в данном тандеме играл именно Израильянин. Потом они попались. Ушастого арестовали, и он, надо заметить, до сих пор парится на зоне. Израильянину удалось от властей скрыться, дружок его не выдал, и он то ли из боязни работать в одиночку, то ли по каким другим, одному ему известным причинам примкнул к солнцевской группировке. Где-то около года работал с ними. Потом у него вышли какие-то непонятки с Кучером, лидером солнцевской братвы, и Израильянин ломанулся в бега. Два месяца лежал где-то на дне, пока в прошлом году Кучера не грохнули. Вот тогда он снова всплыл, но больше связываться ни с кем не стал. Работал в одиночку. Отирался в разных игорных заведениях. В основном в подпольных. Нелегальных, так сказать. А полторы недели назад он и в самом деле нарезал ноги в неизвестном направлении, и никто не знает, где его искать. Но знаешь, что самое интересное,

Граф? – обратился Пастор непосредственно к своему другу. – Израильтянином интересуетесь не только вы.

– А кто еще? – насторожился Граф.

Я тоже напряглась.

– Во-первых, его разыскивает Шекспир, – многозначительно поднял вверх палец хозяин «Короны».

– Да ну! – присвистнул Граф. – Зачем он ему понадобился?

– Понятия не имею. Но мне тоже показалось это ужасно странным. Где могли пересечься интересы обыкновенного карточного шулера и авторитетного вора в законе?

– Сможешь выяснить этот вопрос?

– Попробую, – почесал подбородок Пастор. – Но это еще не все. Вашего Израильтянина ищет также Кабеш. Слышал о таком, Граф?

– Да, что-то слышал. – Граф извлек из внутреннего кармана пиджака новенькую пачку «Мальборо» и принялся ее не спеша распечатывать. – Кажется, он – наглухо отмороженный.

– Совершенно верно, – кивнул Пастор. – Полный беспредельщик. Самый отъявленный в столице. Не признает никаких понятий и законов.

– А этот чего хочет от шулера?

Граф закинул в рот сигарету и прикусил зубами фильтр. Протянул пачку Пастору, молча предлагая угоститься. Тот отрицательно покачал головой. Граф бросил пачку на стол и достал дорожную зажигалку. Прикуривать не спешил.

– Это тоже еще предстоит выяснить, – ответил на его вопрос Пастор и, сграбастав огромной лапицей хрупкий фужер шампанского, ни с кем не чокаясь, опрокинул его в рот.

– Да, – протянул Граф, перекачивая сигарету из одного уголка рта в другой. – Похоже, дельце это не такое уж и безобидное, как кажется с первого взгляда. Да, Женя? – он хитро прищурился, переводя взгляд на меня.

– Вам виднее, – бесстрастно ответила я. – Люди, о которых вы говорите, мне не знакомы.

Я прекрасно знала, что если Граф уже дал свое согласие помочь нам с Виолеттой в поисках, то не пойдет на попятную. Не в его это духе. И я не ошиблась.

– Насчет третьего тоже выяснил? – живо поинтересовался мой старый знакомый у Пастора, наконец-то прикуривая сигарету.

– Ага, – кивнул тот. – Индус этот – краповщик. Ксивы выправляет профессионально. За пару дней может сделать тебе такие документы, что никто в жизни не отличит их от настоящих. Месяца два назад он снялся с зоны, но где осел, выяснить пока не удалось. Хотя вы говорите, что Израильтянин звонил ему в Астрахань. Стало быть, процентов девяносто, что он именно там и есть. Я дал наводку, к его поискам уже приступили.

– Молоток! – похвалил его Граф. – Оперативно работаешь.

– На том стоим, – горделиво хмыкнул Пастор.

– Это все?

– Пока да.

– Ну что ж, – Граф переложил сигарету из правой руки в левую и поднял фужер, – за первые успехи!

При этом он подмигнул мне. Мы все четвером дружно чокнулись и выпили. Я и в самом деле была довольна. То, что поведал нам Пастор, худо ли, бедно ли, но расширяло поле деятельности. А уж тем более при поддержке Графа вероятность выйти на след Пули значительно возрастала.

Спустя минут пять Пастор откланялся, сославшись на неотложные дела. Он пообещал позвонить Графу на мобильник, если появится новая информация. Мы остались втроем.

– Ну, что приуныли, девочки? – весело произнес Граф, поглядывая на нас из-за клубов сигаретного дыма.

Я посмотрела на Стрельникову. Клиентка моя и в самом деле пригорюнилась.

– Что с тобой? – спросила ее я.

– Мои подозрения оправдываются, – ответила она. – У Андрея действительно неприятности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.